

ДОМ С ТРЕМЯ ТУРБИЙОНАМИ 220 ЛЕТ GIRARD-PERREGAUX ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Дело Луиджи Маккалузо в 2010 году унаследовал его старший сын Стефано

Вилла «Маргарита» в Ля Шо-де-Фо

Tourbillon Pocket Watch, 1889

Vintage 1945 Lady, 2011

«1966» Tourbillon, 2011

Главный юбилар года — марка Girard-Perregaux — мануфактура, которую стоит назвать символом исторической швейцарской механики. Ее история, полная механических чудес и хитроумных изобретений, между тем не лишена и страстей. Различные владельцы этой фабрики в разные десятилетия (и даже столетия) попадали в плен превосходства. Эти степенные, чинные сдержанные люди страстно желали быть лучшими.

В 1772 году, в разгар высокоточной и техничной эпохи Просвещения, в кальвинистской Женеве родился основатель мануфактуры Жан-Франсуа Ботт. Сирота, ученик нескольких женевских мастеров, Ботт был не только часовщиком, но и предпринимателем: механику (не только классические карманные, но и украшения-часы, музыкальные часы, популярные автоматы) он экспортировал в Италию, Германию, в далекие Турцию, Египет, Индию и Китай. Не забывал, конечно, о Париже: несколько изобретений Жан-Франсуа Ботта под своим именем выпустил во французской столице Бреге. Магическая фигура Абрахам-Луи Бреге не раз будет возникать на пути часовщиков из Girard-Perregaux: так, создание фирменного турбийона с тремя мостами его изобретатель Констан Жирар будет сравнивать именно с известным механизмом Бреге. И даже говорить, что трехмостовый турбийон революционно превосходит обычный.

Ботт прославился так называемыми фасонными часами, задача которых была удивить и развлечь публику. Он выпускал часы в форме пистолетиков, цветов, зверей или же музыкальных инструментов. Вместе с Жаком Дофаном Мульине, женевским предпринимателем, Жан-Франсуа Ботт открыл совместное часовое предприятие: и именно в этом году Ботт получил право поставить личную подпись на часах. Ботт умер в 1837 году, завещав дело своего имени сыновьям.

В 1855 году бывший часовой дом Ботта уже под новым названием — «Ж. Россел и сыновья» (часовщики из семьи Росселов, породнившиеся с Боттами, были известны в Швейцарии как производители хронометров) получил золотую медаль на Парижской всемирной выставке. В 1880 году эта же фабрика создала часы для короля Италии Виктора Эммануэля. В 1906-м марка наконец попадает в руки Констан Жирара.

Часовая семья Жираров, впрочем, шла к этой сделке целое столетие. И сама сделка оказалась крайне любопытной: Ботты—Росселы представляли женевское часовое направление, эстетически безупречные модели, в то время как Жирары — точных часовщиков из горного региона Юра, самого часового во всей Швейцарии (Юра также знаменит и суровым климатом, эту область сами швейцарцы называют швейцарской Сибирью).

Констанов с фамилией Жирар было двое: отец и сын, продолживший дело родителя. Констан Жирар-отец родился в 1825 году, однако этого талантливого часовщика, специализировавшегося на изготовлении хронометров, занимали не только часы. Жирар I был спортсменом (и даже основал в Ля

Шо-де-Фоне гимнастическое общество) и политиком (либеральный демократ, он выступал против Прусской монархии и не раз провозглашал Республику в отдельно взятом кантоне Нешатель и его вступление в Гельветическую Конфедерацию). Между митингами и спортивными упражнениями он нашел время и для создания собственной часовой марки — Girard & Cie (1852). Два года спустя после ее основания неистовый Констан Жирар женился на тихой и скромной Марии Перрего, сестре и дочери видных производителей хронометров. К своей фамилии он присоединил фамилию жены: так предприятие становится Girard-Perregaux, их сын Констан Жирар-Перрего и приобрел историческую женевскую фабрику Боттов—Росселов. Несмотря на то что обе ветви — Ботты—Росселы и Жирары—Перрего — сделали массу интересных с точки зрения конструкции и механики часов, главным достижением марки считается золотой трехмостовый турбийон. Он был создан в 1867 году Константином Жираром-Перрего I и получил первую золотую медаль на Всемирной Парижской выставке. В 1889 году это изобретение, запатентованное в 1884-м, вновь получило приз и снова в Париже. Сегодня несколько исторических золотых лукович с оригинальным механизмом турбийона хранятся в музее Girard-Perregaux. Музей — элегантная вилла «Маргарит», построенная рядом со зданием мануфактуры в Ля Шо-де-Фоне в 1918 году и отреставрированная уже современными владельцами марки — итальянской семьей Маккалузо.

Луиджи Маккалузо, скончавшийся в октябре 2010 года, приобрел старинную марку в 1992 году и успел собрать хорошую коллекцию. Здесь и часы-пистолетки, и часы, вправленные в медальоны, и турбийоны, и военные часы, созданные по заказу Бисмарка (они носились на кожаных ремешках, их циферблат был защищен решеткой), и первые спортивные часы, созданные маркой для Ferrari, и невероятные кварцевые модели.

Удивительно, но эта механическая мануфактура в 1970-х становится истинной королевой швейцарского кварца. В 1973 году Girard-Perregaux производит часы со светодиодным индикатором новаторского дизайна, а в 1976-м выпускает самый маленький кварцевый калибр в мире. Впрочем, кварцевая эра марки до сих пор довольно плохо известна: в 1970-м часовщики показали первые кварцевые часы по доступной цене, впервые серийно выпущенные именно в Швейцарии. Они были оснащены кварцем, колеблющимся с частотой, которая станет универсальным стандартом, все еще используемым и сегодня: 32 768 герц. Причина этого кварцевого забвения объяснима: Girard-Perregaux — это героическая, страстная механика.